

ПАТРИЦИЯ СТ. ДЖОН

**ГДЕ
НАЧИНАЕТСЯ
РЕКА**

Missionswerk FriedensBote
Миссия Вестник Мира
2014

This book was first published in United States by Moody Press with the title of «Where The River Begins»
© 1980 by The Moody Bible Institute of Chicago
Translated by permission

Патриция Ст. Джон. **ГДЕ НАЧИНАЕТСЯ РЕКА**
Перевод с английского *Галина Меконцева*
Оформление обложки *Кирилл Шульга*
Художник *Сергей Споденюк*

© Missionswerk FriedensBote, оформление, издание, 2001

ISBN 978-3-931346-80-5

Missionswerk FriedensBote
Postfach 1416
D-58530 Meinerzhagen

ВИШНЕВОЕ ДЕРЕВО

– Фрэнсис! – строго сказал отчим. – Веди себя прилично! Оставь сестру в покое. Мыслимо ли, в твоём-то возрасте!

Фрэнсис быстро проглотил кусок и начал привычные возражения.

– Она первая ущипнула меня. Правда, папа. И так всегда: она начинает, а ты думаешь...

– Я не щипала тебя, не обманывай.

– Нет, щипала!

– Нет, не щипала.

– Фрэнсис, придержи язык! Разве ты не видишь, что расстраиваешь мать, у нее опять будет болеть голова. Или тебе все равно?!

– Нет, я только хочу сказать...

– Не надо ничего говорить! Забери свой обед и доешь в своей комнате. И не выходи оттуда, пока я не позову тебя. Я сыт по горло вашими вечными спорами. Можно подумать, что ты маленький!

Фрэнсис взял свою тарелку, схватил кусок орехового торта с середины стола, пнул Венди под столом по ноге и направился к двери, сопровождаемый ее воплями. Но он не пошел к себе, а, прошмыгнув через жилую комнату, выскочил черным ходом во двор, по пути засунув под свитер книжку с комиксами. Он не мог идти мимо кухон-

ного окна, где другие еще заканчивали обед, поэтому на цыпочках обогнул дом и побежал по направлению к живой изгороди. Он пригнулся, прополз сквозь высокую траву за яблонями и уверенно достиг вишни в дальнем углу сада.

Никто толком не знал, кому принадлежала эта вишня, поскольку одна половина ее корней проходила по их огороду, а вторая — по огороду миссис Гленгорри, их соседки. Одно это уже вызывало у Фрэнсиса возбуждающее чувство, что он делает что-то запретное, когда с живейшим интересом рассматривает участки соседей, действуя при этом так, чтобы не дать себя обнаружить. Но миссис Гленгорри давно уже заметила на вишне болтающиеся ноги Фрэнсиса. А когда однажды с его ноги слетела сандалия прямо в ее лавандовый куст, она вышла и подала ее Фрэнсису. Она даже радовалась этим болтающимся на вишневом дереве ногам: они напоминали ей ее давно прошедшее детство.

Но из его родного дома еще никто не обнаружил это тайное убежище на вишневом дереве, поскольку оно было укрыто за вечнозеленым растением. Кроме того, туда нелегко было взобраться, а с тарелкой в руках вообще невозможно, поэтому он доел свой обед внизу, сунул добытый кусок торта в карман и, подпрыгнув, ухватился за нижнюю ветку. Подтянувшись, обхватил ее ногами и полез выше, до большой развилки на стволе, где было нечто вроде сидения и дупла, в котором хранилась его заветная жестяная коробка. Усевшись в развилке поудобнее, Фрэнсис стал проверять содержимое коробки. Все было на месте: три маленькие машинки, пятьдесят футбольных открыток и мешочек с мятными конфетами. Он съел раскрошившийся торт и начал обдумывать свое положение. Ему было без-

различно, что его выставили из-за стола. Все равно, если отец сердился, у мамы были головные боли, а у Венди плохое настроение, намного приятнее пообедать на вишневом дереве. И все же ему было обидно. Венди первая ущипнула его. Она всегда первая начинает, а отец всегда обвиняет его, так как он старше. Это нечестно. Если бы он был родным сыном отцу, как Венди и Дебби, тот любил бы его так же, как девочек. Ему, конечно, небезразлично, что у мамы были головные боли. Его это даже очень сильно трогало, и он сделал бы для мамы все, но у него еще не было возможности сказать ей об этом.

«Папа говорит, я невоспитан, а мама ему вторит. Это просто несправедливо: сначала Венди меня ущипнула, но никто никогда не говорит, что она невоспитанная. Папа всегда обвиняет только меня».

Его мысли кружились по кругу и возвращались к исходному пункту. «Это действительно нечестно, нечестно!» Так он говорил себе по вечерам в постели и часто при этом не мог уснуть. Он постоянно думал об этом и в классе, не слушая, что делается на уроке. Последний раз в дневнике было записано, что он невнимателен. Отец вновь сердился и говорил, что он невоспитан. А мама была на стороне отца. Это действительно несправедливо.

Здесь, на вишне, легче все забыть. Здесь есть чем отвлечься. Он видел, как из дома, накинув шаль, вышла миссис Гленгорри кормить своих кошек; как миссис Роза, двумя домами дальше, развешивала белье. Ему были видны не только дворы, но и главная дорога, по которой с шумом проносились легковушки и грузовики; и еще дальше — лес, а за ним невысокие горы с фермами и пастбищами; и между двумя горными отрогами — река.

Был март, время, когда река обычно выходит из берегов и поднимается почти до самого моста.

Он перевел взгляд на свой двор: в траве пробились бледно-желтые нарциссы. Кругом царила тишина, если не считать пения птиц.

«Что делается дома?» — неожиданно подумал он. Мама, конечно, ушла в спальню с головной болью. А отец с Венди и Дебби по случаю субботы, вероятно, ушли в парк. Девочки будут кататься на велосипедах, и отец купит им мороженое. Может быть, отец поднимался к нему в комнату, чтобы пригласить и его пойти с ними, если он извинится перед Венди и даст слово вести себя хорошо. (Фрэнсис должен был признать, что отец довольно часто старался быть добрым.) Но он не нуждается ни в чьей доброте и не собирается извиняться перед Венди и кататься с ними на велосипеде... и у него достаточно своих денег купить себе мороженое.

В воздухе пахнет весной, и он в одиночестве проведет время в свое удовольствие, и у него будут приключения. Он пойдет на реку. Мама не будет волноваться, потому что она, наверное, уснула, а отец, скорее всего, будет только рад избавиться от него хоть на время.

Он положил в карман мятные конфеты и начал осторожно спускаться с дерева. Убедившись, что поблизости никого нет, он прокрался в сарай. Велосипед был на месте. Еще несколько минут — и он уже за воротами и, тяжело дыша, бешено нажимает на педали. Итак, он на пути к осуществлению задуманного!

Фрэнсис приблизительно знал, как добраться до реки, но ему еще никогда не приходилось бывать одному так далеко от дома. Еще не доехав до конца улицы, он начал сомневаться: будет ли путешествие

в одиночку действительно таким уж веселым? Он даже поймал себя на мысли, что желал бы быть с отцом и сестрами в парке. А может, они догонят его?..

Но вокруг никого. Внезапно он понял, что стоит на улице, где дома меньше и беднее, и что в конце этой улицы живет Рэм, мальчик из Индии, который ходит в его школу. В школе Фрэнсис почти не замечал Рэма. По сути, почти никто не обращал на него внимания, потому что он был очень застенчивым и маленьким для своего возраста, к тому же плохо говорил по-английски. Но у Рэма есть велосипед, и с ним можно будет отправиться открывать новые дали. Фрэнсис подъехал к дому номер восемь и постучал в дверь.

На стук дверь открыла мама Рэма. Она была одета в темно-синее сари, волосы были заплетены в тяжелую длинную косу. На руках она держала маленькую девочку. Мама Рэма тоже плохо объяснялась по-английски и выглядела довольно испуганной. Она позвала Рэма. Тот выбежал из дома и познакомил их. Его сестренку звали Тара. Она серьезно смотрела на Фрэнсиса большими черными глазами. Фрэнсис решил про себя, что Тара нравится ему гораздо больше, чем Дебби.

Казалось, мама Рэма была довольна тем, что Фрэнсис пришел пригласить Рэма покататься на велосипедах, потому что никто не навещал его и ее сынишка чувствовал себя одиноким здесь, в Англии, где им приходилось так трудно. Пока Рэм накачивал шины, она приготовила им бутерброды. Фрэнсис сидел и ждал в комнате, где пахло пряностями; он безуспешно пытался заставить Тару улыбнуться ему.

И вот они катят по травянистой обочине глав-

ной дороги, ведущей в открытую местность. Фрэнсис знал этот путь, так как уже несколько раз бывал здесь с отчимом.

— Куда мы ехать? — спросил Рэм. Его черные глаза сияли.

— К реке! — крикнул в ответ Фрэнсис, вырываясь вперед.